

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Анны Леонидовны Петровой
«Диалог в творчестве Н.С. Лескова: традиции и поэтика»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература**

Когда речь идет о диалогичности поэтики Лескова, то в первую очередь она ассоциируется с хорошо известными особенностями его художественной манеры: ориентированной на собеседника сказовостью, риторической изощренностью, публицистичностью и иронией. В представленной диссертации эта тема имеет особый разворот; на первый план выходят глубокие связи поэтики Лескова с произведениями, в которых литературно-художественная сторона подчинена установке на философское высказывание. Иначе говоря, диалогическая поэтика писателя раскрывается через ее соотнесенность с жанром философского диалога – и конкретно диалогами Платона и Григория Сковороды. Изучение этой философской составляющей в лесковском искусстве слова определяет в главном *научную новизну* работы А.Л. Петровой. Ориентиром для сопряжения философского и литературного измерений понятия диалогизма в работе, несомненно, является М. Бахтин и его исследования поэтики Достоевского. При этом изучение источников формирования диалогической поэтики Лескова предполагает, с одной стороны, историко-культурный аспект, связанный с рецепцией Лесковым названных философских произведений, с другой, опирается на трактовку этих диалогов как «художественно-философской» формы, черты которой могут быть выявлены и в лесковской поэтике. Таким образом, совмещение этих двух исследовательских перспектив оказывается важной методологической задачей работы.

В работе три главы: первая и вторая посвящены анализу связей диалогической поэтики Лескова с диалогами Платона и Григория Сковороды соответственно. В третьей главе на основании сопоставлений диалогических форм у названных философов и привлечения более широкого философского контекста проблемы диалога делаются обобщающие заключения о характере диалогической поэтики Лескова.

Основной тезис первой главы работы – наличие связи лесковской поэтики с «сократическим диалогом», который, с опорой на работы А.Ф. Лосева и М.М. Бахтина, рассматривается одновременно и как метод философствования, и как определяемая этим методом жанровая форма, (форма, характерная для ранних диалогов Платона). Акцентируется при этом в первую очередь то, что сократический диалог – это не условная форма, используемая для трансляции готовой истины, а развивающееся в обмене репликами и остающееся принципиально незавершенным движение к ней, процесс, который затрагивает собеседников лично и глубоко, побуждает к самостоятельной рефлексии и обнаружению собственного незнания. Именно из этой трактовки в дальнейшем исходит анализ традиций сократического диалога в поэтике Лескова. В то же время автор диссертации задается вопросом о восприятии сократического диалога и фигуры Сократа самим Лесковым, основываясь на присутствующих в текстах писателя непосредственных упоминаниях Сократа, его идей, сократического метода и т.п. Стремясь по возможности глубже уяснить то значение, которое придавалось Лесковым сократовской философии, а также истолковать «следы» лесковской мысли, автор работы обращается к контексту тех посредников, которые могли направлять лесковское восприятие. В качестве «источников сведений» Лескова по этим вопросам автор работы прежде всего рассматривает различные издания платоновских диалогов (в том числе подготовленный А. Клевановым том «Философские беседы Платона в русском переводе» (М., 1861), издание «Платоновы разговоры о законах»

(М., 1827), сочинения Платона, изданные И. Сидоровским и М. Пахомовым (1780—1785) или В.Н. Карповым (1841—1842)). Особое внимание уделено книге «Платон в изложении Клифтона Коллинза», содержащей пометы Лескова. Классифицируя их по тематическому признаку, автор работы стремится показать, на чем концентрировался интерес Лескова, отмечая, в частности, тему смерти как блага, тему воспитания, вопрос о сущности справедливости. Еще один контекст составляют посвященные Платону книги и статьи современных Лескову университетских ученых (В.Н. Карпова, О.М. Новицкого, К.А. Зедергольма, П.И. Линицкого, С.С. Гогоцкого), призванные очертить круг представлений о платоновских диалогах, характерных для науки того времени (и, возможно, даже знакомых Лескову) и коррелирующие с теми вопросами, которые в данной связи интересовали самого писателя.

Эта часть работы, вне всякого сомнения, содержит немало ценных наблюдений, проливающих свет не только на тему «Лесков и Сократ», но и на характерные для данной эпохи тенденции восприятия платоновских диалогов, когда они рассматривались как тот особый, очевидно, отвечающий потребностям современности, тип знания, который, как писал, например, профессор киевского университета О.М. Новицкий «не есть готовая, чисто объективная система, отрешенная от лица знающего; это есть живой процесс духовного развития мысли, которым читатель должен сам возбуждаться, чтобы самому воспроизвесть в себе ее понимание...». Интерпретации платоновских диалогов университетской наукой XIX столетия составляют важный фон для текстов Лескова.

В то же время, как представляется, в работе не вполне осознается важность пусть и вспомогательной для темы диссертации задачи увидеть историческую жизнь идей Сократа и самой фигуры философа, их отражений в культуре других эпох. Эта задача, на мой взгляд, потребовала бы более глубоких размышлений об античном типе философствования (что стало бы

возможным с привлечением современных исторических исследований), его характеристики как особой культурно-исторической практики, которая по-разному трансформируется и переосмысливается в новых исторических контекстах. В этой связи, я думаю, следовало бы попытаться более широко посмотреть на возможные источники представлений Лескова о Сократе и сократическом методе, обратиться к предшествующей традиции восприятия Сократа в русской культуре, уделить внимание художественной литературе как важнейшему посреднику в этом отношении (в работе упоминается, что сам Лесков отмечал здесь ключевое влияние на него рассказа Короленко «Тень»), учесть и наиболее распространенное, «школьное» представление об этих вопросах. Выявление «общих мест», топосов, связанных с Сократом, позволило бы точнее понять и границы нового. Мне кажется, что изучение всего этого дало бы возможность реконструировать характер интереса Лескова к Сократу и его философии более полно, в частности, сделало бы более понятными некоторые упоминания Сократа в ряду философов-стоиков, позволило бы не только констатировать внимание Лескова к отдельным темам (например, смерти как благу), но и посмотреть на их взаимосвязь. Однако, все это не отменяет важности и ценности того шага, который уже сделан в диссертации.

Финальная часть главы посвящена традициям сократического диалога в поэтике Лескова (ее материал — рассказы конца 1870-х — начала 1880-х гг. и книга «Мелочи архиерейской жизни» (1879)). При этом анализ выявляет в произведениях Лескова определенную структуру, которую можно соотнести с сократическим диалогом: это диалог-спор о каком-либо понятии (с моральным значением — напр., «бесстыдник»/«стыд»), где сталкиваются общее мнение и рассказанная в качестве реплики в споре формально опровергающая это мнение история, что в итоге «деавтоматизирует» читательское восприятие моральных «общих мест», запускает рефлексию об их приспособляемости к разным житейским контекстам. Важнейшим педагогическим эффектом этого

лесковского приема становится демонстрация «софистического» характера социального функционирования языка, его ненадежности как инстанции морали и наличия лишь одного средства, способного остановить «игру знаков», – личного нравственного выбора. Как пишет автор диссертации, «читатель (он же участник диалога) должен проверить свои представления и обнаружить, что чувство истинности "имеется у него", несмотря на множественность возможных точек зрения, которые ему открываются».

Вторая глава диссертационной работы посвящена вопросу о связях поэтики Лескова с философскими диалогами Григория Сковороды. В данном случае упоминания Лесковым этого философа имеют локальный характер и отражены в записной книжке 1894 г. (это выписки из вступительной статьи Д.И. Багалея к изданию «Сочинения Григория Саввича Сковороды» и из статьи Ф.И. Зеленогорского, опубликованной в журнале «Вопросы философии и психологии»). Выписки, связанные с замыслом рассказа Лескова «Заячий ремиз» и акцентирующие полемические характеристики этой фигуры, позволяют судить о неоднозначном отношении к ней писателя. По мнению автора работы, замысел повести связан с философией Сковороды не только на уровне высоких идей, но и в плане отношения к слову: если в своих выписках Лесков подхватывает обвинения в адрес Сковороды в том, что форма его сочинений превалирует над содержанием, то в рассказе «Заячий ремиз» за счет трансформации изречений Сковороды в сознании рассказчика демонстрируется ненадежность, «ложность» языка как проводника нравственных истин, а само искажение, смысловое опустошение слов создает пародийный эффект, одновременно бросающий отсвет и на фигуру философа. Мое основное критическое замечание к этой части примерно то же, что и в первой главе: помимо убедительных наблюдений над поэтикой Лескова, хотелось бы более широкого историко-культурного и рецептивного контекста, касающегося религиозной и просветительской философии XVIII в. и отношения к ней писателя. В то же время, сопоставляя диалоги Сковороды с

сократическими, автор работы обращает внимание на то, что, несмотря на значимые различия «художественно-философской формы», те и другие ставят целью, «прибегая к понятным примерам и сравнениям, извлечь из человека "природное" нравственное знание». Завершающий вторую главу анализ рассказа «Морской капитан с Сухой Недны», который был первой редакцией рассказа «Бесстыдник», демонстрирует, по мнению автора работы, более открытую конфронтацию истинной и ложной точек зрения, схожую с философским диалогом Сковороды, а значимый отказ от этой редакции позволяет судить о стремлении Лескова активизировать работу читателя.

Замысел третьей главы связан с попыткой более глубокого осмысления диалогизма как философской установки, определяющей и художественную форму лесковских рассказов. Вновь обращаясь к философии Сократа и Сковороды, акцентируя связь «между диалогической формой познания и пониманием философии как жизненной практики», а также привлекая концепции диалогизма, связанные с именами М.М. Бахтина, М. Бубера и Б. Вальденфельса, автор диссертации стремится подчеркнуть, что такой тип диалогизма подразумевает воздействие на личность читателя, а основанное на его принципах художественное произведение становится, в терминах Бахтина, «событием поиска истины, находящейся всегда между индивидуальными сознаниями собеседников, а значит требующей от них выхода за собственные пределы». Таким образом, путь к истине тождествен самопретворению для всех участников литературной коммуникации (автора-героя-читателя). Заключающий работу анализ рассказа «Жемчужное ожерелье» стремится во всей целостности, интегрируя выявленные ранее принципы сократического диалога и философского диалога Сковороды, показать, как действует это «самопретворяющая» диалогическая поэтика Лескова.

Диссертация А.Л. Петровой может получить практическое использование в процессе преподавания истории русской литературы в высшей школе, в комментарии к новым изданиям сочинений Н.С. Лескова.

Автор опубликовал по теме диссертации 12 работ. Эти публикации и автореферат разносторонне отражают содержание проведенного исследования.

Заключая отзыв, можно сказать, что диссертация представляет собой серьезный вклад в изучение поэтики Лескова и соответствует всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям (пп. 9, 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – А.Л. Петрова – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории
русской литературы СПбГУ

Н. С. Мовнина

03.10.2014 г.

Подпись	<i>Мовниной НС</i>
Грифель	<i>Грифель</i>
удостоверлю, документовед Службы делопроизводства	
по направлениям востоковедение, журналистика, искусства	
и филология <i>Богданов С.И.</i>	
« 06 »	10
2014 г.	



Наталья Савельевна Мовнина

190013, Санкт-Петербург, ул. Можайская, д.11, кв.13

тел. 89119573550

nasha.mova@gmail.com